

Политическая сущность международного терроризма

Берладир Ю. В.¹, Харичкин И. К.^{2,*}

¹ Отдел ситуационного анализа, мониторинга угроз и подготовки проектов решений Антитеррористического центра государств — участников СНГ, Москва, Российская Федерация

² Институт международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация; *harichkin@starlink.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование направлено на выявление сущности международного терроризма как крайне негативного явления политической жизни современности, а также определение понятий «международный терроризм», «терроризм».

Цель. Определить истоки как внутреннего терроризма, так и международного терроризма, предложить дефиниции этих политических феноменов.

Задачи. Выявить социально-политические источники терроризма, определить сущностные признаки данного явления, предложить с опорой только на сущностные признаки определения понятий «терроризм», «международный терроризм», предложить способы борьбы с этим крайне негативным явлением международной политической жизни.

Методология. Методология исследования строится на признании значительного влияния на политические процессы феномена терроризма. Использован метод сравнительного анализа. Анализируемые источники имеют содержательную связь с политическим подходом к пониманию терроризма. Рассмотрены ситуации успешной борьбы с данным явлением, которые могут стать примером для изменения приоритетных направлений противоборства терроризму и международному терроризму.

Результаты. Предложены определения политических феноменов «терроризм», «международный терроризм». Выявлена политическая сущность международного терроризма. Исследование показало, что международный терроризм представляет из себя явление того же порядка, что и внутренний терроризм. Основным объектом как терроризма, так и международного терроризма выступает конкретное государство, группа государств, международные организации. Для эффективной борьбы с терроризмом государствам необходимо прибегать к тактике социального и политического маневрирования: сокращать долю граждан, проживающих за чертой бедности или приближающихся к ней, обеспечить населению и в особенности молодым гражданам страны доступ к социальным «лифтам», включать оппозиционные политические движения в политический процесс. При осуществлении данных мер у террористических организаций исчезнет социальная база, что и приведет к изжитию данного явления.

Выводы. Борьба с международным терроризмом ведется отдельными государствами и мировым сообществом с переменным успехом. И чем больше государства и международные организации будут сосредоточивать свои усилия на искоренении источников терроризма, тем успешнее будет вестись борьба с этим явлением. Посредством вычленения только сущностных признаков терроризма и международного терроризма можно выработать универсальные определения понятий данных явлений политической жизни.

Ключевые слова: власть, властные отношения, насилие, терроризм, пандемия

Для цитирования: Берладир Ю. В., Харичкин И. К. Политическая сущность международного терроризма // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 4. С. 99–108.

The Political Nature of International Terrorism

Julia V. Berladir^a, Igor K. Kharichkin^{b, *}

^aDepartment of Situational Analysis, Threat Monitoring and Preparation of Draft Solutions at the Commonwealth of Independent States Anti-Terrorism Center, Moscow, Russian Federation

^bInstitute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation; * harichkin@starlink.ru

ABSTRACT

This study focuses on identifying the nature of international terrorism as an extremely negative phenomenon of modern politics, as well as on defining such terms as “international terrorism” and “terrorism”.

Aim. The study aims at identifying the origins of both domestic and international terrorism, and also at proposing the definitions of these political phenomena.

Tasks. The tasks of this study are to identify the social-political sources of terrorism; to define the core features of this phenomenon; to propose the definitions of the terms “terrorism” and “international terrorism” based only on the core features of these notions; to propose the methods of fighting this extremely negative phenomenon of international political life.

Methods. The methodology of the study is based on the recognition of the fact that the phenomenon of terrorism has a significant influence on political processes. Such a method as the comparative analysis was used in the study. The references applied in the study have content coherence with the political approach towards the understanding of terrorism. This study also addresses the cases of the successful fights against this phenomenon that can be used as examples for altering priority areas of fighting terrorism and international terrorism.

Results. The study proposes the definitions of such political phenomena as “terrorism” and “international terrorism”, identifies the political nature of international terrorism. The study shows that international terrorism is a phenomenon of the same nature as domestic terrorism. The main object of both terrorism and international terrorism is a specific state, a group of states, or international organizations. To effectively fight terrorism, states need to resort to tactics of social and political maneuvering, that is to reduce the proportion of the population living below or near the poverty line, to provide the population and especially young citizens of the country with access to social mobility, and to include opposition political movements in the political process. Implementation of such measures will lead to the disappearance of the social base of terrorist organizations that will lead to the elimination of this phenomenon.

Conclusion. The fight against international terrorism is being waged by individual states and the world community with mixed success. And the more states and international organisations focus on eradication of the sources of terrorism, the more successful the fight against this phenomenon will be. By extracting only the core features of terrorism and international terrorism, the universal definitions of the terms of these phenomena of political life can be developed.

Keywords: power, power relations, violence, terrorism, pandemic

For citing: Berladir Ju. V., Kharichkin I. K. The Political Nature of International Terrorism // Eurasian integration: economics, law, politics. 2021. Vol. 15. No. 4. P. 99–108.

Введение

Пандемия. Пандемия. Пандемия. Вся информационная сфера переполнена освещением этой, условно, серьезной угрозы для человечества. Однако жизнь не остановилась из-за распространения коронавирусной инфекции. И формы борьбы с ней, которые выбрали многие страны мира, усугубля-

ют социальные проблемы: снижаются доходы населения, растет смертность, прирастает безработица, увеличивается количество банкротств, ухудшается качество образования и т. д. Можно с уверенностью отметить, что XXI в. в жизни человечества не только не изжил старые глобальные проблемы, но и привнес новые. Сохраняются полюса богатства и бедности как в национальных, так и в мировом масштабах. Продолжается неэквивалентный обмен товарами, услугами между «севером» и «югом», сохраняется разница в стоимости рабочей силы, увеличивается разрыв в уровне жизни. У граждан некоторых стран планеты нарастает ощущение несправедливости устройства человеческого сообщества. Возникла и продолжает нарастать проблема беженцев. С развитием общественного прогресса растет социальная напряженность и в ранее благополучных в этом отношении странах, сопровождаемая всплесками в них массового насилия (США, Франция, Белоруссия).

Эти противоречия в жизни социума выводят на политическую арену группировки, склонные к ведению политической борьбы в крайних ее формах: экстремизм и терроризм. И абсолютно прав бывший Генеральный прокурор России В. В. Устинов, отмечая, что «...на сторону террористов может толкнуть лишь наличие в обществе глубокого кризиса как социально-политического, экономического, так и нравственного порядка, расколовшего общество и маргинализировавшего отдельные его слои, изменившего его нравственные ценности и подорвавшего доверие к законной власти» [14, с. 125].

Особняком среди нерешенных, а порой и обостряющихся проблем политической жизни стоит вопрос международного терроризма, дестабилизирующего обстановку и в отдельных странах, и в мире в целом.

В настоящее время 95 стран из 193 испытали на себе террористические атаки [2, с. 23].

Масштабы данного явления столь велики, что позволяют говорить о его первенстве среди различных угроз безопасности государств. И правы те страны, которые считают, что терроризм сродни эпидемии и борьба с ним должна вестись всеми доступными для международного сообщества методами.

Истоки терроризма

Как любое социальное явление, терроризм имеет свои социально-политические предпосылки, которые и приводят к радикализации некоторой части населения стран, в которых они длительное время не решаются.

Так, к социальным предпосылкам терроризма в отдельно взятой стране можно отнести: определенное недовольство части населения своим положением, нищете, отсутствие социальных лифтов для улучшения своего материального положения и социального статуса, низкий уровень образования и его недоступность, отсутствие качественного здравоохранения. При этом общие идеи гуманизма распространяются по всему земному шару. В странах происходит смена человеческих ценностей и идеалов. Человек везде воспринимает себя как наивысшую ценность и ждет от властвующей политической элиты создания нормальных условий для жизни. Государства зачастую декларируют определенные успехи в решении данных проблем. Однако на практике в реальной жизни они или решаются медленно, или решаются «на словах». В результате возникает разочарование в ожидаемом «светлом» будущем. В этих условиях в обществе формируются, развиваются, обостряются конфликты политического, социального, территориального, национального, мировоззренческого характера.

Определенная социальная группа людей, остро чувствующих несправедливость, заявляет о готовности к борьбе за изменение своего социального положения.

При этом целесообразно поддержать мнение Н. А. Чернядьевой в том, что «в целом условия социальной среды, являясь объективными условиями и предпосылками возникновения терроризма, органически его не порождают» [15, с. 81].

Безусловно, как из определенной революционной ситуации не всегда является социальная революция, так и из определенной кризисной социально-политической ситуации автоматически не возникает политическое течение, опирающееся на терроризм как на основной способ политической борьбы за власть. Нужны еще и соответствующая идеология, и готовность политической организации радикализироваться.

И целесообразно согласиться с точкой зрения авторов монографии «Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях», отмечающих, что «...терроризм ...имея своим источником социальные противоречия в их тенденции вызревания в антагонизмы, представляет собой определенные формы реакции ущемленных в реализации их естественных прав социальных субъектов, своеобразную форму протеста, а в своем развитии, т. е. в завершённом виде, форму борьбы за перераспределение власти вплоть до ее завоевания или незаконного захвата» [13, с. 258].

На политическую арену стремятся выйти новые политические организации, представляющие обездоленные и обманутые в своих ожиданиях слои населения. Обостряется политическая борьба. Однако слабость данных движений в силу незначительной социальной базы и скудности идей при амбициозности их вождей и порождает с их стороны экстремизм и терроризм как формы политической борьбы. В таком случае политической предпосылкой крайних форм политической борьбы и выступает ее невозможность в легальных, доступных формах из-за отсутствия широкой поддержки со стороны населения страны.

Именно отсутствие или затрудненность в ведении легальной политической борьбы, влияния на власть некоторых социальных групп, обманутые ожидания с их стороны и приводят к политической борьбе в крайних формах. Оппозиция пытается реализовать свои властные интересы (захватить территорию, контролировать некоторые социальные слои населения, прийти к власти в определенном регионе или в стране в целом) через террор. Это может относиться и к межгосударственным отношениям (исток международного терроризма), когда оппозиционным движениям источниками их несчастий видится какая-либо могущественная иностранная держава, поддерживающая действующую власть, или международная структура, наделенная политической властью, выступающая с позиций их государства.

Таким образом, терроризм — это явление чисто политическое, способ политической борьбы. Методы терроризма — уголовные преступления.

Анализ современного терроризма позволяет выделить его признаки:

- терроризм всегда имеет политические цели (другие цели меняют политическую природу терроризма на чисто уголовную);
- основная форма действий терроризма — насилие либо угроза его применения;
- объектом террористического воздействия выступает государство (требования изменения общественного устройства, территориальной целостности, религиозной свободы / несвободы);
- субъектом терроризма является невлиятельная на данный момент политическая группировка, пытающаяся посредством насильственных действий получить широкую общественную поддержку.

Как политическое явление терроризм предполагает наличие идейной основы. Так, А. Г. Сидоренко и Ю. В. Тихомиров отмечают, что «...в основе терроризма лежат следующие базисные идейные ориентации (платформы):

- агрессивный, реакционный национализм;
- суррогатные, извращенные религиозные воззрения;
- эсхатологические воззрения;
- экстремизм;
- криминальный радикализм» [11, с. 241].

Соглашаясь в целом с данными утверждениями авторов, хотелось бы и возразить по некоторым пунктам. Так, криминальный радикализм ничего общего не имеет с борьбой за власть и не может являться основой для политического явления — терроризма, посредством которого социальные группы (этнические, религиозные, профессиональные, региональные) желают поменять свое социальное и политическое положение. Эсхатологические воззрения присутствуют там, где в обществе отсутствует оптимизм, будущее видится в мрачном свете. Тогда легко находить приверженность взглядам о конце света. При позитивных настроениях в стране эсхатологические воззрения могут порождать немногочисленных приверженцев, которым не под силу создать сколько-нибудь заметное политическое движение. Агрессивный, реакционный национализм, суррогатные, извращенные религиозные воззрения присут-

ствую в обществе тогда, когда нет четкого представления о цели развития государства. В любом случае с данными воззрениями можно и нужно бороться путем разъяснения позиции государства, диалогом с политической оппозицией, четко очерченными позициями, с которых государство не сойдет ни при каких условиях.

Таким образом, отметим, что сущностными признаками терроризма являются достижение политических целей и использование насилия.

Подходы к определению понятий «терроризм» и «международный терроризм»

Необходимо отметить, что при всей теоретической изученности терроризма и международного терроризма не существует единых, признанных учеными и практиками борьбы с терроризмом определений понятий «терроризм», «международный терроризм» [1; 10; 16].

В научной литературе обосновываются как предельно широкие определения данных явлений, так и предельно краткие, с включением определенных признаков терроризма. И безусловно, прав К. Ф. Загоруйко, отмечающий: «Проблемы широких определений в том, что чем определение шире, тем больше число террористов, с которыми необходимо бороться. Существование различных национальных и региональных определений терроризма, более или менее широких, делает международное сотрудничество проблематичным. В одних странах протесты и ненасильственные действия будут объявлены диктаторскими режимами “терроризмом”, а подобные действия в западных демократиях считаются легальными. Если все смогут договориться на узкое определение терроризма, под которое подпадут только самые худшие проявления политического насилия, то широкое международное сотрудничество станет вероятным» [2, с. 25].

Отсюда и вытекает необходимость рассмотреть дефиниции данных понятий через выявление именно сущностных признаков явления, которые различные авторы включают при его выявлении.

Так, В. В. Устинов отмечает «...терроризм целесообразно определить как намеренное использование насилия (или угрозу такового) в отношении преимущественно невоенных целей для психологического воздействия на гражданское население и достижения таким путем политических целей» [14, с. 23].

В данном определении терроризма присутствуют признаки явления — использование насилия, достижение политических целей. При этом отмечаются как цели и психологическое воздействие на гражданское население, и наличие политических целей. Психологическое воздействие в большей степени ведется на руководство страны, это оно находится под прессом общественного мнения от страхов населения. Соответственно, признак «достижения политических целей» является в данном определении сущностным.

В свою очередь, У. Ланкер утверждает, что терроризм есть «применение или угроза применения негосударственного насилия» [5, с. 83].

В данном определении присутствует один сущностной признак: негосударственное насилие. Без привязки его к политическим целям это признак уголовного насилия, и он не может определять такое явление, как терроризм.

Как систему определяет терроризм С. А. Ланцов, отмечая: «Терроризм можно определить как систему использования насилия для достижения политических целей посредством принуждения государственных органов, международных и национальных организаций, государственных и общественных деятелей, отдельных граждан или их групп к совершению тех или иных действий в пользу террористов...» [6, с. 4].

Автор обосновано включает в определение сущностной признак терроризма — «насилия для достижения политических целей», и в то же время оговаривает принуждение... в пользу террористов. Остается за содержанием определения политическая цель терроризма.

Интересное определение терроризма предлагает в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д. А. Ковлагина, утверждая: «Терроризм — это идеологически мотивированное воздействие насильственного характера, прямо или непосредственно связанное с устрашением

населения, направленное на принятие решения или совершения действия (бездействия) органами государственной власти, органами местного самоуправления, международными организациями, социальной группой, юридическим или физическим лицом» [3, с. 11].

В данном определении терроризма присутствуют его основные сущностные признаки — насилие, а также, в широком понимании политической цели, влияние на органы государственной власти. Наравне с субъектами государственного управления вводятся и субъекты, не являющиеся представителями властных структур. Что позволит отнести к данному явлению и чисто уголовные преступления. Таким образом, в представленных определениях и во многих других, изученных, но не включенных в работу в силу экономии объема статьи, можно констатировать наличие в большей или меньшей степени двух признаков терроризма, что позволяет констатировать, что нелегальное насилие и политическая борьба и есть сущностные признаки терроризма.

Что, в свою очередь, позволяет предложить следующее краткое, с включением только сущностных признаков, определение терроризма: *«Терроризм — форма политической борьбы посредством нелегального насилия».*

Международный терроризм явление того же порядка, что и терроризм в рамках одной страны. Основным объектом международного терроризма, как правило, является отдельное государство. И целесообразно поддержать позицию авторов монографии «Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях», отмечающих, что «...основная цель любых террористических действий — достичь изменения политики посредством устрашающего воздействия на власть, отдельные группы населения не только своей страны, но и других стран, на представителей иностранных государств и международных организаций» [13, с. 86].

Именно государство подвергается атакам и со стороны международных террористических организаций. Избрав государство своим объектом воздействия, террористы начинают совершать свои преступления и в отношении других государств и международных организаций, которые, по их мнению, противодействуют им в достижении намеченных целей.

Существуют и другие мнения на этот счет. Так Н. А. Чернядьева отмечает: «Полагаем, что будет неверным считать, что международный терроризм есть прямое следствие развития терроризма внутреннего» [15, с. 5].

С этим утверждением согласиться трудно. Ибо, как показывает практика, терроризм как политическое явление возникает внутри конкретного государства, как способ политической борьбы за власть. Политическая организация предлагает свой путь выхода из определенной кризисной ситуации именно в конкретном государстве и, сталкиваясь с противодействием, переходит к радикальным формам борьбы.

В настоящее время в мире насчитывается более пятисот террористических формирований различной политической направленности, организованности, социальной базы. Наиболее боеспособные и активно действующие, запрещенные на территории России международные террористические организации: «Аль-Каида», «Исламское государство», «Джабхат ан-Нусра», «Исламское движение Узбекистана», «Движение Талибан», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), «Союз исламского джихада», «Джунд аш-Шам» («Воины Великой Сирии»), «Братья мусульмане», «Таблиги Дмамаат»¹ и другие [4].

Посмотрим на историю возникновения некоторых из них, опираясь на материалы авторитетного справочника В. В. Красинского и В. В. Машко.

Так, одна из самых известных в мире, запрещенная на территории России международная террористическая организация «Аль-Каида» создавалась для активных действий на территории Афганистана, впоследствии ставит своей целью создание халифата [Там же, с. 7–16].

Еще одна из запрещенных на территории России международная террористическая организация «Джабхат ан-Нусра» создавалась и действует в Сирийской Арабской Республике, имея целью создание исламского государства [Там же, с. 39–49].

¹ Организации, деятельность которых в Российской Федерации запрещена.

В свою очередь, запрещенная на территории России международная террористическая организация «Исламское движение Узбекистана» создавалась для действий в Узбекистане, сейчас ставит целью «захват всех земель Азии, которыми раньше правили мусульмане» [4, с. 50–55].

И запрещенная на территории России международная террористическая организация «Движение Талибан» создавалась для действий на территории Афганистана, в настоящее время имеет целью создание «истинно исламского» государства в Афгано-Пакистанском регионе [Там же, с. 56–67].

Следующая запрещенная на территории России международная террористическая организация «Союз исламского джихада» создавалась для действий на территории Узбекистана, ставит своей целью создание теократического государства в Центральной Азии [Там же, с. 78–82].

Не выпадает из этого ряда и длительное время привлекавшая к себе наше внимание дерзким терроризмом, запрещенная на территории России международная террористическая организация «Исламское государство», ставя перед собой цель создания «Великого исламского халифата», имея своими истоками ситуацию в Ираке, как в отдельном государстве [Там же, с. 18–38].

Таким образом, можно обоснованно утверждать, что международный терроризм является развитием терроризма внутреннего, когда расширяются и территория (включается территория как минимум одного зарубежного государства), и цели (выход за рамки одной страны), и объекты воздействия (международные организации).

В научной литературе даются определения данного явления с опорой на различные сущностные признаки.

Так, в монографии «Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях» отмечается: «Международный терроризм — насильственные, идеологически обоснованные действия, игнорирующие нормы международного и национального права, общечеловеческой морали, направленные на дестабилизацию общественного строя в отдельных странах, международного порядка и международных отношений, достижение определенных целей и задач» [13, с. 180–181].

В данном определении условно присутствуют сущностные признаки международного терроризма: насилие, государство в качестве объекта атаки (политическая борьба) и международные отношения (два и более объекта). При этом не определены «определенные цели».

В свою очередь, А. Е. Михайлов утверждает: «Международный терроризм — совершаемое террористами одной или нескольких стран идеологически мотивированное насильственное воздействие на другие государства или международные организации в целях устрашения мирового сообщества (или) подрыва международного порядка, мира и безопасности, для достижения определенных политических, идеологических, национальных и социальных результатов» [9, с. 10].

Автор в данной дефиниции также опирается на определенные сущностные признаки международного терроризма в широкой их трактовке: насильственные действия, государства или международные организации в качестве объекта террористов. В данном случае указаны политические и другие результаты.

Рассматривая причины современного терроризма, Ю. М. Антонян справедливо отмечает, что это политическая борьба, опирающаяся на религиозное, национальное или националистическое движение и эксплуатирующая иррациональные, низменные побуждения самых отсталых слоев населения [12, с. 16].

Таким образом, можно отметить, что сущностными признаками международного терроризма, отделяющими это явление политической жизни от других ее явлений, выступают: нелегальное насилие, политическая борьба (цель — приход к власти или влияние на нее), государства, международные организации. При этом сущностью международного терроризма является политическая борьба за изменение общественно-политического устройства отдельных стран и мирового сообщества.

Что позволяет при определении международного терроризма посредством включения в содержание только сущностных его признаков с конкретизированным объектом воздействия предложить следующую дефиницию данного явления: «*Международный терроризм — форма политической борьбы посредством нелегального насилия в отношении нескольких государств или международных организаций*».

Борьба с терроризмом

Поскольку международный терроризм вовлекает в свою орбиту значительное количество стран мира, в повестке мирового политического процесса борьба с этим явлением занимает значительную позицию. Борьба с международным терроризмом должна и ведется во многих формах — от противодействия идеологии терроризма до жестких пресечений террористической деятельности со стороны спецслужб различных стран и объединенных усилий государств по военному отпору террористам.

В первую очередь для эффективной борьбы с терроризмом необходимо выбивать «почву» из-под ног террористов. И абсолютно прав В. Е. Петрищев, отмечая: «Террористы — это реальные люди, действующие в реальном мире. В этой связи невозможно эффективно бороться с терроризмом, не изучив и не поняв причин политического и социального недовольства, вызванного факторами окружающей среды, приводящими в конечном итоге к терроризму» [10, с. 71].

И это означает, что необходимо менять формат политической борьбы внутри стран, где остро стоит проблема терроризма. В легальную сферу политики можно и нужно допускать оппозиционные движения. Получив возможность ведения открытой политической борьбы, у многих политических движений отпадет необходимость в радикализации своих действий.

Безусловно, эффективной борьбе с терроризмом будут предшествовать и изменения в социальных отношениях во многих странах. Сокращение доли бедного населения, обеспечения для всего населения социальных лифтов, доступность качественной медицины и качественного образования, — все это призвано обеспечить поддержку со стороны широких слоев населения данного общественно-политического устройства, а следовательно, сократит или вовсе сведет на нет социальную базу терроризма.

И в этом отношении нельзя не разделять высказывание У. Р. Мида, который, размышляя о будущем американской внешней политики, отмечает: «Если нам не удастся построить такую социально-политическую систему, которая удовлетворяла бы потребностям большей части населения мира, террористы продолжают набирать себе новых союзников...» [8, с. 157].

Таким образом, при безусловной необходимости ведения борьбы с терроризмом всеми способами наиболее эффективными будут являться социальное маневрирование и политическая позиция государства по возможности включения оппозиции в политический процесс.

Есть ли в мировой практике примеры успешной борьбы с терроризмом? Да, безусловно, но именно там и тогда, где и когда руководство страны, понимая политическую сущность терроризма, устанавливало контакт с политическими структурами террористических организаций и путем переговоров снимало остроту противоречий, выбивая почву из-под ног террористов.

Так поступили в Великобритании, где Ирландская республиканская армия (ИРА), являвшаяся военизированным крылом политической партии «Шинн Фейн», в результате длительных многолетних переговоров прекратила террористическую деятельность. Стороны конфликта перешли к политическому его решению. Выиграли от этого все — и католики, которые являлись опорой ИРА, и протестантская часть населения Северной Ирландии.

Этим же путем пошло правительство Испании, решая многолетний баскский конфликт, в котором противостояли Испания и баскские сепаратисты, пытаясь добиться независимости Страны Басков от Испании и Франции. Сторону сепаратистов представляла террористическая организация ЭТА (ETA — Euzkadi Ta Azkatasuna, на баскском языке означает «Родина и свобода»). В результате совместной деятельности и правительства Испании, и сепаратистов конфликт завершился. Страна Басков получила широкую автономию. Вопрос о ее выходе из состава Испании снят с политической повестки страны.

Заключение

В настоящее время терроризм и международный терроризм превратились в явления, оказывающие значительное влияние на политические национальные, региональные и мировой политические процессы. Борьба с данными явлениями стала обыденным делом, отвлекая огромные ресурсы у мирового сообщества — экономические, политические, людские.

Изжитие негативных социальных факторов, приводящих к терроризму, снижение остроты политических конфликтов в различных регионах планеты, включение оппозиции в политическую жизнь как равноправных партнеров, дискредитация идеологии терроризма приведет к сужению его социальной и политической базы.

Вычленение сущностных признаков терроризма и международного терроризма позволяет выработать и приемлемое для исследователей и практиков определение понятий «терроризм», «международный терроризм», что, в свою очередь, позволит конкретизировать направления борьбы с этим неприемлемым для XXI в. политическим явлением.

Литература

1. Борьба с терроризмом: новые вызов и угрозы / под общ. ред. В. В. Меркурьева. Университет прокуратуры Российской Федерации. М. : Проспект, 2019. 680 с.
2. Загоруйко К. Ф. Международный терроризм: поиски его правового определения; формы и способы борьбы с ним // Международный терроризм и право: современные зарубежные исследования / отв. ред. Е. В. Алферова. РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2017. 195 с.
3. Ковлагина Д. А. Информационный терроризм: понятие, уголовно-правовые и иные меры противодействия : дисс. ... канд. юр. наук / Саратовская государственная юридическая академия. Саратов, 2016. 270 с.
4. Красинский В. В., Машко В. В. Кто есть кто в международном терроризме : справочник. М. : ИНФРА-М, 2019. 128 с.
5. Ланкер У. Терроризм эпохи постмодернизма // США — экономика, политика, идеология. 1997. № 2. С. 82–93.
6. Ланцов С. А. Террор и террористы : словарь. СПб. : Изд-во СПб ун-та. 2004. 187 с.
7. Международный терроризм и право: современные зарубежные исследования / отв. ред. Е. В. Алферова. РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. М., 2017. 195 с.
8. Мид У. Р. Власть, террор, мир и война. Большая стратегия Америки в обществе риска. М. : Прогресс-Традиция, 2006. 2008 с.
9. Михайлов А. Е. Проблемы понимания международного терроризма: общетеоретический аспект. М. : Прометей, 2019. 120 с.
10. Петрищев В. Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. М. : Красанд, 2018. 464 с.
11. Сидоренко А. Г., Тихомиров Ю. В. Терроризм и антитеррористическая деятельность в контексте истории и современной геополитики. М. : Кучково поле, 2011. 640 с.
12. Социальные и психологические проблемы борьбы с международным терроризмом. М. : Наука, 2002. 170 с.
13. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 479 с.
14. Устинов В. В. Россия: 10 лет борьбы с международным терроризмом. М. : ЗАО «Олма Медиа Групп». 2008. 544 с.
15. Чернядьева Н. А. Международный терроризм: происхождение, эволюция, актуальные вопросы правового противодействия. М. : Проспект. 2020. 336 с.
16. Яковлев А. Ю. И вновь о терроризме: еще одна попытка найти его дефиницию // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 4. С. 118–130.

Об авторах:

Юлия Владимировна Берладир, начальник группы анализа обстановки отдела ситуационного анализа, мониторинга угроз и подготовки проектов решений Антитеррористического центра государств — участников СНГ (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; berladir77@yandex.ru

Игорь Константинович Харичкин, профессор кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (Москва, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; harichkin@starlink.ru

References

1. The Fight Against Terrorism: New Challenges and Threats / ed. by V. V. Merkurjev. University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. Moscow : Prospect, 2019. 680 p. (In Rus.)
2. Zagoruiko K. F. International Terrorism: The Search for Its Legal Definition; Forms and Methods of Combating It // International Terrorism and Law: Modern Foreign Studies [Mezhdunarodnyi terrorizm i pravo: sovremennye zarubezhnye issledovaniya] / ed. by E. V. Alferova. RAS. INION. The Center of Social. Scientific.-inform. Research. Moscow. 2017. 195 p. (In Rus.)
3. Kovlagina D. A. Information Terrorism: The Concept, Criminal Law and Other Counteraction Measures : diss. ... PhD in Science (Jurisprudence) / Saratov State Law Academy. Saratov, 2016. 270 p. (In Rus.)
4. Krasinsky V. V., Mashko V. V. Who Is Who in International Terrorism : Handbook. Moscow : INFRA-M, 2019. 128 p. (In Rus.)
5. Lanker U. Terrorism of the Postmodernism Era // USA — Economics, Politics, Ideology [SShA — ekonomika, politika, ideologiya]. 1997. No. 2. P. 82–93. (In Rus.)
6. Lantsov S. A. Terror and Terrorists : dictionary. Saint Petersburg : Publishing House of St. Petersburg University. 2004. 187 p. (In Rus.)
7. International Terrorism and Law: Modern Foreign Studies / ed. by E. V. Alferova. RAS. INION. The Center of Social. Scientific.-inform. Research. Moscow. 2017. 195 p. (In Rus.)
8. Mead W. R. Power, Terror, Peace and War. America's Grand Strategy in a Risk Society. Moscow : Progress-Tradition, 2006. 2008 p. (In Rus.)
9. Mikhailov A. E. Problems of Understanding International Terrorism: A General Theoretical Aspect. Moscow : Prometheus, 2019. 120 p. (In Rus.)
10. Petrishchev V. E. What is Terrorism, or an Introduction to Terrorology. Moscow : Krasand, 2018. 464 p. (In Rus.)
11. Sidorenko A. G., Tikhomirov V. Terrorism and Counterterrorism Operations in the Context of History and Modern Geopolitics. Moscow : Kuchkovo pole, 2011. 640 p. (In Rus.)
12. Social and Psychological Problems of the Fight Against International Terrorism. Moscow : Nauka, 2002. 170 p. (In Rus.)
13. Terrorism in Historical Perspective and Current Conditions. Moscow : YUNITI-DANA, 2019. 479 p. (In Rus.)
14. Ustinov V. Russia: 10 Years of Struggle Against International Terrorism. Moscow : CJSC "Olma Media Group". 2008. 544 p. (In Rus.)
15. Chernyadyeva N. A. International Terrorism: Origin, Evolution, Topical Issues of Legal Counteraction. Moscow : Prospect. 2020. 336 p. (In Rus.)
16. Yakovlev A. Yu. And again about Terrorism: Another Attempt to Find Its Definition // Socio-humanitarian Knowledge [Sotsial'no-gumanitarnye znaniya]. 2012. No. 4. P. 118–130. (In Rus.)

About the authors:

Julia V. Berladir, Head of the Situation Analysis Group of the Department of Situational Analysis, Threat Monitoring and Preparation of Draft Solutions at the Commonwealth of Independent States Anti-Terrorism Center (Moscow, Russian Federation), PhD of Law, Associate Professor; berladir77@yandex.ru

Igor K. Kharichkin, Professor, Department of Political Science, Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Professor; harichkin@starlink.ru